

Москвичи об «Эстонии»

Вот уже десять дней длится встреча коллектива театра «Эстония» с москвичами. Десять дней возле входа в Московский театр оперетты, где проходит гастроль, толпятся любители оперы и балета, и вопрос, нет ли лишнего билета (самый объективный критерий успеха), задают еще у станции метро...

После первых спектаклей наш корреспондент Е. Скульская попросила поделиться своими впечатлениями московских зрителей.

Евгений РУДАКОВ,
театральный критик

Михаил БЕЛЯЕВ,
инженер

УЖЕ первый спектакль театра «Эстония» по опере молодого Верди «Аттила», практически не видевший в нашей стране света рампы, говорит о смелости и самостоятельности коллектива в выборе репертуара. Вообще гастрольная афиша «Эстонии» заставляет задуматься о «традиционной» бедности репертуара многих других оперных театров...

«Аттила» — одна из первых проб пера Верди, в какой-то мере только прелюдия к его знаменитым и широко известным операм, таким, как, скажем, «Травиата» и «Риголетто». Воплотить «Аттилу» на сцене — задача необычайно сложная. Ибо опера представляет собой серию законченных номеров, складывающихся скорее в представление, чем в цельное драматическое действие. Характеры раскрываются здесь исключительно вокальными средствами, сами же партии необычайно трудны, рассчитаны на очень сильные голоса с широким диапазоном. Первый спектакль «Эстонии», таким образом, — прежде всего демонстрация мастерства певцов. И нужно сказать, что сильный, распевиный голос Мати Пальма, прекрасное пение нестареющего Тийта Куузика, мужественность, сила голоса Хендрика Круума, блестящие данные Жени Анвельт создают действительно прекрасный, глубоко эмоциональный, удивительный по мастерству ансамбль.

Хотелось бы еще отметить просветительскую роль спектакля, открывшего все богатство мощной, наполненной энергией и драматизмом музыки молодого Верди.

Лидия ПОЛЬСКАЯ,
киновед

ОПЕРУ «Сирано де Бержерак» давно хотелось услышать: ведь, как известно, до сих пор ни одно музыкальное переложение гениальной пьесы Ростана не имело успеха, тем интересней было познакомиться с произведением Э. Тамберга — одного из виднейших композиторов Эстонии.

Музыку Тамберга, очевидно, можно упрекнуть в некоторой эклектичности, хотя, думается, даже она продиктована эстетической необходимостью. Следует, безусловно, отдать должное полифоническому искусству композитора.

Блестяще исполняется сложнейшая партитура оркестром под руководством П. Лиле.

Искрометная поэзия Ростана воплотилась в пленительных музыкальных образах. Незабываемое впечатление оставляет легкий, «летающий» голос Ану Каал. Выдержано в романтических, приподнятых тонах и режиссерское воплощение спектакля, рассказывающего об одиночестве художника, столкнувшегося с миром обывательского непонимания поэзии и красоты.

И, наконец, хочется отметить высокую культуру и мастерство исполнения гостей из Эстонии.

«КАТЕРИНА ИЗМАЙЛОВА» — опера необычная, сложная и очень современная. Особенности ее во многом обусловлены литературной основой — повестью Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Партии опираются здесь на прозу, а не на поэзию, что и рождает неожиданность музыкальных поворотов, даже, если так можно выразиться, некоторую «угловатость» вокала. Во главу угла здесь поставлена музыкальная драматургия, подчиняющая себе все произведение. И эту особенность очень точно чувствует режиссер-постановщик Арне Микк. Опера в его постановке максимально приближена к драматическому спектаклю, что не только создает множество технических сложностей для певцов (скажем, приходится петь и лежа), но и требует абсолютной психологической достоверности, актерского мастерства. Певцы К. Караск, М. Йыгева, Т. Майсте показали себя блистательными актерами. Трагедийность и страсть, живую человеческую душу сумели они вложить в образы своих героев. Непременно хочу отметить еще работу Л. Таммель. Роль у нее, можно сказать, эпизодическая, но характер, созданный несколькими резкими штрихами, впечатляет и запоминается.

Хочется отметить и мастерство оркестра (дирижер Э. Клас) — одного из центральных действующих лиц этого яркого, современного спектакля.

Игорь МАКАРОВ,
художник

ЯНЕ ПЕРВЫЙ год слежу за развитием таланта Май Мурдмаа, неизменно стремящейся к обогащению балетного языка, ищущей новые и неожиданные решения. И вот — смелый эксперимент — балет на музыку цикла скрипичных концертов Вивальди. Музыка, минуя сюжетные ходы, сразу перевоплощается в пластику. Именно перевоплощается, ибо Май Мурдмаа ни в коем случае не задавалась целью пересказать Вивальди языком балета. Ее произведение — эссе, тонкие, поэтические переживания, рожденные музыкой.

Нужно сказать, что Вивальди мы сейчас слышим очень часто и в современных аранжировках, и в традиционном исполнении. Май Мурдмаа не пытается оспорить композитора. Сохраняя первоначальность музыки, она находит для нее современное пластическое выражение.

На сцене создают тонкие, акварельные образы, наполненные глубоким и даже драматичным содержанием. Балет посвящен теме взаимоотношения человека и природы, их неразрывности. Хочется отметить общий высокий уровень балетной труппы, мастерство Инге Арро, Ольги Чичеровой и других солистов, сумевших органично передать сложный замысел постановщика.